

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

Колчина Елизавета Игоревна¹,

e-mail: kolchinaei@mpgu.ru,

¹Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия

Банкротство на протяжении последних десятилетий заняло важную нишу в жизни общества. В подтверждение данного вывода свидетельствует преобладание в картотеке арбитражных дел именно категория дел, связанных с несостоятельностью хозяйствующих субъектов и физических лиц. Целью процедуры банкротства является или восстановление платежеспособности должника, или наиболее эффективный расчет по долгам перед кредиторами, достижение этих обеих целей возможно посредством реализации имущества должника, в связи с чем особый интерес для цивилистов представляют инструменты пополнения конкурсной массы, среди которых наиболее выделяется субсидиарная ответственность и оспаривание недействительных сделок. В настоящей статье автором проводится исследование механизмов оспаривания недействительных сделок в деле о несостоятельности (банкротстве) на основе теоретических и практических источников. Последовательный анализ позволил определить три ключевых модели оспаривания, среди которых: внеконкурсное оспаривание, конкурсное оспаривание, а также оспаривание требований кредиторов при включении их в реестр. Выявлены пробелы в правовом регулировании, устранение которых критически важно для формирования однообразной судебной практики, а также стабильности правовых отношений, правопорядка.

По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), арбитражный управляющий, конкурсные кредиторы, оспаривание сделок, общегражданские и специальные основания для оспаривания, внеконкурсное оспаривание, конкурсное оспаривание, включение в реестр требований кредиторов

LEGAL MECHANISMS FOR CHALLENGING TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY PROCEDURES

Kolchina E.I.¹,

e-mail: kolchinaei@mpgu.ru,

¹Moscow City University, Moscow, Russia

Bankruptcy has occupied an important niche in the life of society over the past decades. This conclusion is confirmed by the prevalence of the category of cases related to the insolvency of economic entities and individuals in the arbitration case file. The purpose of the bankruptcy procedure is either to restore the debtor's solvency, or the most effective settlement of debts owed to creditors. Achieving these two goals is possible through the sale of the debtor's property, and therefore instruments of replenishment of the bankruptcy estate are of particular interest to civil lawyers, among which subsidiary liability and challenging invalid transactions are the most prominent. In this article, the author conducts a study of the mechanisms for challenging invalid transactions in insolvency (bankruptcy) cases based on theoretical and practical sources. A consistent analysis allowed us to identify three key models of challenging, including: out-of-competition challenging, competitive challenging, and challenging creditors' claims when they are included in the register. Gaps in legal regulation have been identified, the elimination of which is critically important for the formation of a monotonous judicial practice, as well as the stability of legal relations and the rule of law.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: insolvency (bankruptcy), arbitration administrator, bankruptcy creditors, contesting transactions, civil and special grounds for contesting, non-competitive contesting, competitive contesting, inclusion in the register of creditors' claims

Введение

Длительное влияние на российскую экономику внешних и внутренних факторов, таких как всемирный экономический кризис 2008 года, пандемия (Covid-19), европейские и американские санкции, принимаемые в отношении России с 2014 года и по настоящее время, дефицит бюджета – все это негативным образом повлияло на состояние финансовой системы и косвенно стало причиной увеличения количества банкротных производств. Между тем, довольно глубокие изменения в Российской экономике происходят в условиях широкой диспозитивности частноправового регулирования [1, с. 16–21] и постоянного поиска путей повышения эффективности отечественного правоприменения [2; 3, с. 293–297].

Согласно размещенному Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации отчету о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве за 12 месяцев 2024 года (на конец отчетного периода) в производстве арбитражных судов субъектов Российской Федерации находилось 43 384 неоконченных банкротных производств в отношении юридических лиц, 8 045 в отношении индивидуальных предпринимателей и 498 980 в отношении граждан, не имеющих статус индивидуального предпринимателя¹.

В связи с такой тенденцией невозможно не согласиться с мнением Д.О. Османовой, обоснованно выказывающей опасения и обращающей внимание на отрицательную взаимосвязь между увеличением количества банкротных производств, формированием особого отношения к данному институту в профессиональных кругах и распространением влияния процедуры банкротства на базовые институты и принципы. Фактически в настоящий момент, отдавая предпочтение банкротному «превосходству», правоприменитель пренебрег такими основополагающими принципами, как «принцип невмешательства в правовые отношения», «имущественной обособленности юридического лица», а также правилами об исковой давности. Все эти обстоятельства создают негативные предпосылки к произволу и правовой неопределенности. Дополнительно стоит отметить, что автор не просто указывает на недопустимость «перекраивания» основ под частный институт, но и утвердительно заявляет, что чрезмерное дозволение и предоставление судьям правомочий разрешать дела по своему усмотрению, исходя только из внутренних убеждений в отсутствие правовых норм, приведет к неверному пониманию института банкротства и искажению, в том числе, его сущности [4, с. 144–161].

Активное изменение института банкротства вынуждает законодателя совершенствовать нормативно-правовые акты в данной области на регулярной основе. Стоит отметить, что основные дополнения были внесены в 2008 г.² (институт арбитражных управляющих, саморегулируемые организации, залоговые кредиторы), 2009 г.³ (оспаривание сделок, реализация имущества), 2015 г.⁴ (банкротство гражданина), 2017 г.⁵ (субсидиарная ответственность КДЛ), 2020 г.⁶ (внесудебное банкротство). За весь период с момента принятия Закона о банкротстве в него более 140 раз вносились поправки. Последними наиболее значимыми стали изменения и дополнения от 2024 года, которые затронули большинство положений закона. Полагаем, что это далеко не последние поправки, иницилируемые законодательной властью и судебными органами. Исходя из информации, распространяемой в телекоммуникационной сети Интернет, в Государственной Думе Российской Федерации, уже ведутся обсуждения о необходимости дальнейшего реформирования законодательства в сфере несостоятельности (банкротства).

Вместе с тем следует отметить что несмотря на множество изменений и законотворческую практически непрерывную актуализацию, Закон о банкротстве сложно назвать совершенным, множество вопросов в реальности отдано на разрешение судебной власти, например, до последнего законодатель игнорировал разъяснения Конституционного суда Российской Федерации, предписывающего законодателю разрешить вопрос о возможности сохранения за должником единственного пригодного для про-

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2024 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8945>.

² Федеральный закон от 30.12.2008 №296-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 28.04.2009 №73-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 29.06.2015 №154-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон от 29.07.2017 №266-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон от 31.07.2020 № 289-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

живания жилья, находящегося в залоге у кредитора. В разное время правоприменителями в отсутствие четко обозначенных критериев были определены условия «роскошности» в контексте единственного жилого помещения должника, на который по закону можно распространить исполнительский иммунитет и «пределы равноценности» при оспаривании сделок по статье 61.2 Закона о банкротстве, которые варьируются от 15 % до 35 %. При этом обозначенные выше примеры пробелов в правовом регулировании являются, к сожалению, далеко не единственными.

Аналогичным образом обстоит ситуация в части, касающейся оспаривания сделок несостоятельного должника. Законодатель, как будто не принимая во внимание значимость процедуры оспаривания для формирования конкурсной массы, продолжает недооценивать существующие недостатки правового регулирования в данной сфере.

Прежде стоит отметить, что оспаривание сделок несостоятельного должника может осуществляться несколькими способами. Наиболее распространенным вариантом является инициирование обособленного спора в рамках дела о несостоятельности (банкротстве). Однако, не стоит пренебрегать механизмами внеконкурсного оспаривания, а также оспаривания посредством предоставления возражений на требования потенциальных кредиторов о включении в реестр [5, с. 38].

Внеконкурсное оспаривание

Внеконкурсное оспаривание как способ возникло по инициативе высших судебных органов, именно в виду отсутствия должных нормотворческих установок в законе. Как нам известно, в отличие от банкротства физических лиц, в котором оспаривание сделок возможно, начиная с первой, в том числе реабилитационной процедуры, в банкротстве юридических лиц такая возможность отсутствует, и обращение в суд с соответствующим заявлением возможно только в процедурах конкурсного производства и внешнего управления. Споры относительно разумности сохранения запрета на оспаривание сделок до введения реализационных процедур и возникновения негативных последствий, связанных с пропуском сроков исковой давности, неоднократно становились темой для обсуждения в научных кругах, однако российское законодательство в этой части остается статичным. Ввиду вышеуказанного Верховный суд Российской Федерации, а также ранее действовавший Высший арбитражный суд Российской Федерации, разработали «лазейку» в законе, предусматривающую возможность обойти установленный в законе запрет и оспорить сделку еще до введения процедуры конкурсного производства или внешнего управления.

До внесения поправок в Закон о банкротстве в 2009 году отсутствовало правовое регулирование оспаривания сделок, совершенных во вред кредиторам. Учитывая пробелы в законодательстве, Высший арбитражный суд Российской Федерации посчитал такой подход в корне неверным и в целях обеспечения равенства прав и интересов всех лиц, участвующих в банкротном производстве, инициировал применение статьи 10 Гражданского кодекса РФ.

Согласно отраженной в вопросе 10 Обзора позиции Высший арбитражный суд РФ впервые указал на недопустимость совершения лицами сделок со злоупотреблением правом со ссылкой на статью 10 Гражданского кодекса РФ⁷.

Впоследствии Высший арбитражный суд РФ продолжил развитие данной идеи, закрепив в пункте 10 Постановления Пленума ВАС РФ право арбитражного управляющего или кредитора обратиться в суд с иском о признании сделки, направленной на нарушение прав и интересов кредиторов, в том числе выраженной в уменьшении имущества путем отчуждения его третьим лицам, на основании пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса РФ, недействительной. При этом распространив на данное оспаривание общий срок исковой давности – три года⁸.

Относительно процедурной особенности внеконкурсного оспаривания стоит отметить, что заявление об оспаривании сделки должника подлежит рассмотрению в арбитражном суде, в производстве

⁷ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁸ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом “О несостоятельности (банкротстве)”».

которого находится дело о банкротстве. Заявления, поданные с нарушением установленного статьей 61.8 Закона о банкротстве порядка, подлежат передаче в арбитражный суд, уполномоченный рассматривать дело о несостоятельности (банкротстве). Вместе с тем альтернативный порядок рассмотрения споров предусмотрен для исков об оспаривании сделок по общегражданским основаниям, поданные должником до введения процедур внешнего управления и конкурсного производства, согласно разъяснениям, приведенным в пункте 17 Постановления Пленума, заявления в таком случае рассматриваются вне рамок дела о банкротстве и после введения в отношении должника реализационных процедур. При этом заявления о признании сделок недействительными, поданные должником или его кредитором, контрагентом до внешнего управления или конкурсного производства подлежат рассмотрению по общим правилам о подведомственности и подсудности. Возможность кредитора, не являющегося стороной по сделке, обратиться в суд с заявлением об оспаривании и применении реституции, также является отличительной чертой внеконкурсного оспаривания, как указывают Н.В. Кагальницкова и О.С. Толстова, данная возможность нивелирована в связи с отсутствием иного возможного механизма для восстановления нарушенного права кредитора [6, с. 161].

Конкурсное оспаривание

Конкурсное оспаривание сделок представляет собой уникальный по объективным и субъективным аспектам институт. Во-первых, как уже отмечалось ранее оспаривание в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) возможно только в процедурах конкурсного производства и внешнего управления для юридических лиц, а также в процедуре реструктуризации долгов и реализации имущества для физических лиц и индивидуальных предпринимателей. Во-вторых, оспаривание может быть произведено по специальным основаниям, предусмотренным положениями статей 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, согласно которым подлежат оспариванию подозрительные сделки (неравноценные сделки, сделки во вред кредиторам) [7, с. 172–174] и сделки, совершенные с предоставлением предпочтения конкретному кредитору. Нельзя не отметить, что для оспаривания сделки по вышеуказанным составам уполномоченному лицу придется доказать ряд обстоятельств, в отсутствие которых сделку нельзя будет признать недействительной и применить последствия ее недействительности, к таким обстоятельствам в первую очередь относят: вред, причиненный кредитору, цель причинения вреда, осведомленность контрагента по сделке о противоправной цели и наличии у должника признаков неплатежеспособности (недостаточности) имущества, несоответствие условий заключенного договора рыночным или обычно предъявляемым к такому виду договора условиям, а также для преференциальных сделок необходимо доказать наличие предоставления предпочтения отдельному лицу. Не менее важно, что не каждая сделка может быть оспорена уполномоченными на оспаривание лицами, в законе регламентирована возможность оспаривания сделок по статье 61.2 Закона, совершенных в период предпочтительности, то есть за один или три года до принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), а также для состава, предусмотренного статьей 61.3 Закона, за один или шесть месяцев. Кроме того, статьей 61.4 Закона о банкротстве закреплен перечень сделок должника, которые в принципе не могут быть оспорены.

Немаловажной особенностью конкурсного оспаривания, является то обстоятельство, что сделки могут оспариваться не только по специальным основаниям, но и общегражданским. Так при формировании института внеконкурсного оспаривания судебные органы обратили внимание, что помимо отсутствия в законе оснований для оспаривания сделок в реабилитационных процедурах, на практике наблюдается тенденция, когда сделки обладают признаками противоправности, но фактически не могут быть оспорены по специальным основаниям. Егоров А.В., Зайцев О.Р., исследуя в рамках научной конференции тему соотношения конкурсного и внеконкурсного оспаривания, указывают, что данные правила, установленные в Постановлении Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации, касались исключительно дел о несостоятельности и не могли использоваться вне их пределов. Внесение же изменений в Закон о банкротстве, заключающихся в преобразовании имеющихся устаревших положений в расширенные составы, закрепленные в статьях 61.2 и 61.3, привело к конкуренции

исков, основанных на специальных составах и общих предусмотренных статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации [8, с. 172].

По этой причине Высшим арбитражным судом были представлены дополнения, сформированные в пункте 4 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации, согласно которым оспаривание в процедуре банкротства производится исключительно по специальным основаниям, применение же статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации возможно только в случае наличия пороков, выходящих за пределы дефектов, закрепленных в статьях 61.2, 61.3 Закона о банкротстве⁹. По аналогии суды также стали применять статью 10 в совокупности со статьей 170 ГК РФ в отношении мнимых и притворных сделок и статьей 173 ГК РФ в связи с несоответствием заключенной сделки целям деятельности юридического лица, возможно впоследствии статья 10 ГК РФ будет использоваться в совокупности с другими общегражданскими нормами.

Перечень лиц, которые по закону имеют полномочия на подачу заявления о признании сделки недействительной, установлен статьей 61.9 Закона о банкротстве. Прежде всего это финансовый управляющий, конкурсный и внешний управляющий, действующие по собственной инициативе либо по решению собрания кредиторов. Однако, не стоит взаимосвязывать возможность арбитражного управляющего на оспаривание исключительно с решением собрания конкурсных кредиторов, управляющий наделен соответствующими полномочиями вне зависимости от наличия согласия кредиторов. Некоторые авторы полагают, что получение согласия от собрания кредиторов, оформленного надлежащим образом, способствует минимизации рисков управляющего в части привлечения к административной ответственности и взыскания убытков. Такой вывод не соответствует действительности, поскольку добросовестный управляющий, обнаруживший факт заключения должником сделки, обладающей признаками оспоримости, не может ссылаться на отказ собрания кредиторов в оспаривании, а также на освобождение на основании этого от ответственности, поскольку арбитражный управляющий являющийся профессиональным участником экономических отношений, которому вверено ведение антикризисной процедуры, должен самостоятельно оценивать перспективы и риски совершения или не совершения действий в интересах должника и его кредиторов.

Вместе с тем не является секретом, что нередко арбитражные управляющие, назначенные из числа кандидатур, представленных либо должником, либо дружественным кредитором, занимают позицию одной из сторон и, нарушая принцип баланса интересов, не совершают действий, направленных на оспаривание порочных сделок должника во вред собранию кредиторов. В связи с вышеуказанным в правовой научной среде уже несколько лет велись обсуждения о необходимости предоставления законодательного дозволения на самостоятельную подачу заявления об оспаривании сделки отдельным конкурсным кредитором. Поскольку в ходе дискуссий были выявлены как негативные, так и положительные аспекты предоставления такой процессуальной свободы кредиторам, в закон изначально были внесены правки. Согласно действующему законодательству, в случае бездействия арбитражного управляющего на решение собрания кредиторов об оспаривании сделки должника, собрание (комитет) кредиторов вправе самостоятельно инициировать обособленный спор. Также с 2014 года такое право предоставлено конкурсным кредиторам, требования которых составляют более десяти процентов от общего размера требований кредиторов. Предоставление преференций мажоритарным кредиторам и ущемление прав миноритарных кредиторов в свое время стало основанием для критики данных поправок, однако данное нарушение равенства интересов в очередной раз было минимизировано судебными органами. Согласно п. 31 Постановления Пленума ВАС РФ № 63 от 23.12.2010 (в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 59) отдельный кредитор вне зависимости от размера его доли участия в реестре требований кредиторов, может обратиться к арбитражному управляющему с предложением об оспаривании сделки должника. При необоснованном отказе управляющего или несогласии кредитора с таким отказом, он вправе обратиться в арбитражный суд, рассматривающий дело о несостоятельности с жалобой на отказ. При этом признание доводов жалобы обоснованными и удовлетворение требований кредитора не только могут негативным образом повлиять на арбитражного управля-

⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 17.12.2024) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”».

ющего в части привлечения его к административной ответственности, дисциплинарному выговору от саморегулируемой организации, отстранения от процедуры, взыскания убытков, а также дисквалификации, но и может стать основанием для предоставления судом права кредитору на самостоятельное оспаривание [9, с. 60]. На взгляд автора судебными органами было создано достаточно действенное правовое регулирование по данному вопросу, которое необходимо отразить в качестве правовой нормы в Законе о банкротстве.

Однако, справедливым будет указать, что оспаривание сделки самими кредиторами все же не такое частое явление и в судебной практике все же преобладают случаи конкурсного оспаривания арбитражными управляющими, действующими в интересах группы лиц (собрания кредиторов и должника). После подачи соответствующего группового искового заявления информация подлежит публикации арбитражным управляющим в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. Заявление арбитражного управляющего принимается к производству и рассматривается судом, в производстве которого находится дело о несостоятельности в рамках обособленного спора. К участию в деле привлекаются помимо должника и кредиторов, являющихся в рамках данного спора заинтересованными лицами, в качестве ответчиков контрагенты по оспариваемым сделкам, а также третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования, чьи права и законные интересы затрагиваются. Иногда в силу закона ими могут выступать государственные органы, нотариус, конечный собственник и иные. Стоит отметить, что согласно положениям арбитражного процессуального законодательства лица, участвующие в деле, обладают равными правами и обязанностями, кроме того, каждая из сторон должна доказать обстоятельства, на которые ссылается в обосновании своих требований. Данные принципы не всегда реализуются в банкротном процессе. Преобладание прокредиторских настроений позволяет судам пренебрегать основополагающими требованиями и возлагать повышенное бремя доказывания на должника и ответчиков, что является в свою очередь нарушением баланса интересов, поскольку последние ограничены в полномочиях и лишены возможности предоставления в ретроспективе достаточных и относимых доказательств и сведений, что зачастую приводит к принятию неправомерного судебного акта. По результатам рассмотрения обособленного спора арбитражный управляющий также публикует в ЕФРСБ сведения о принятом судебном акте.

Представление возражений при формировании реестра

Последним рассмотрим механизм оспаривания, связанный с предоставлением возражений на включение потенциального кредитора в реестр. Согласно позиции, сформированной Верховным судом Российской Федерации, негативные последствия, связанные с созданием искусственной задолженности должником посредством приобретения фиктивных долговых обязательств перед заинтересованными или аффилированными лицами с целью получения контроля над процедурой банкротства и вывода ликвидного имущества, могут быть нивелированы конкурсным оспариванием обязательств и применения реституции, в результате которых произойдет восстановление положения существовавшего до совершения противоправных сделок, а также приведение реестра конкурсных кредиторов и конкурсной массы в надлежащее положение.

Таким образом, при подаче кредитором заявления о включении в реестр, лицами, участвующими в деле о банкротстве, а также лицами, не имеющими объективной возможности предъявить требования к должнику (в том числе в силу процессуальных или процедурных особенностей возникновения (подтверждения) требований), но обосновывающим вероятность их предъявления в будущем, могут быть поданы возражения.

Законом предусмотрен следующий процессуальный порядок рассмотрения обоснованности заявленного требования: оно должно быть заявлено в течение 30 дней с момента принятия судом решения о введении в отношении должника одной из банкротных процедур, после истечения установленного срока законом предоставлено 30 дней для предъявления возражений на вышеуказанное требование, по истечении вышеуказанных 60 дней, арбитражный суд рассматривает заявленные требования и выносит определение о включении или об отказе во включении в реестр. При этом с 2024 года установ-

лено право суда на рассмотрение заявленных требований как единолично, без проведения судебного заседания и вызова сторон, так и в рамках судебного заседания.

Вместе с тем вне зависимости от наличия или отсутствия возражений суд, исходя из повышенных требований доказывания, в целях формирования обоснованного реестра требований кредиторов, самостоятельно оценивает все представленные доказательства, поскольку основанием для включения требований в реестр являются только те доказательства, которые «ясно и убедительно подтверждают наличие и размер задолженности».

Заключение

Таким образом, законодателем установлены основные механизмы оспаривания сделок несостоятельного должника, при этом каждый из названных способов имеет ряд положительных и отрицательных аспектов, а также пробелы в правовом регулировании, постепенно минимизируемые судебными органами, разрабатываемыми посредством разъяснений и указаний те или иные модели поведения арбитражных судов в отсутствие правового регулирования в делах о несостоятельности (банкротстве).

Список литературы

1. Голышев В.Г. Договор о сетевой форме реализации образовательной программы как правовой способ организации обучения / В.Г. Голышев, А.В. Голышева, И.В. Голышев // Юридическое образование и наука. – 2017. – № 3. – С. 16–21.
2. Теоретические и прикладные аспекты эффективного правоприменения: монография / А.В. Голышева, В.Г. Голышев, Н.И. Дорохов [и др.]; Московский университет им. С.Ю. Витте; каф. публичного права [Электронное издание]. – Москва: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2024.
3. Голышев В.Г., Голышева А.В. К вопросу о требованиях, обеспечивающих безопасность товара или о том, как судебная практика расширяет границы закона / В сб.: Проблемы и перспективы развития социально-экономических и гуманитарных наук: педагогика, психология, экономика, юриспруденция: сборник научных статей. – Саратов, 2024. – С. 293–297.
4. Османова Д.О. Процедура несостоятельности (банкротства): quo vadis? // Lex Russica. – 2024. – № 5. – С. 144–161.
5. Переверзева Е.А. Механизм оспаривания сделок несостоятельного должника. Подсудность, субъекты и сроки оспаривания // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. – 2024. – № 8. – С. 38–40.
6. Кагальницкова Н.В., Толстова О.С. Теоретико-правовые проблемы внеконкурсного оспаривания сделок должника, совершенных с целью причинения вреда его кредиторам // Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 159–166.
7. Голышева А.В., Голышев В.Г. К вопросу об институте подозрительности в частном праве / В сб.: Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы IX Международной научной конференции. – Донецк, 2024. – С. 172–174.
8. Саблуков Д.Г., Свиринов Ю.А. Особенности порядка оспаривания и последствия признания недействительными сделок, оспариваемых по общегражданским основаниям // Образование и право. – 2023. – № 4. – С. 169–173.
9. Бекшенев Р.М. Актуальные проблемы правового регулирования оспаривания сделок должника и привлечения к ответственности арбитражного управляющего за ненадлежащее исполнение обязанностей в деле о банкротстве // Вестник магистратуры. – 2014. – № 6. – Т. 2. – С. 59–62.

References

1. Golyshev V.G. Dogovor o setevoy forme realizacii obrazovatel'noj programmy kak pravovoj sposob organizacii obucheniya / V.G. Golyshev, A.V. Golysheva, I.V. Golyshev // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. – 2017. – № 3. – S. 16–21.

2. Teoreticheskie i prikladnye aspekty effektivnogo pravoprimeneniya: monografiya / A.V. Golysheva, V.G. Golyshev, N.I. Dorohov [i dr.]; Moskovskij universitet im. S.Yu. Vitte; kaf. publichnogo prava [Elektronnoe izdanie]. – Moskva: izd. CHOUVO «MU im. S.Yu. Vitte», 2024.
3. *Golyshev V.G., Golysheva A.V.* K voprosu o trebovaniyah, obespechivayushchih bezopasnost' tovara ili o tom, kak sudebnaya praktika rasshiryayet granicy zakona / V sb.: Problemy i perspektivy razvitiya social'no-ekonomicheskikh i gumanitarnykh nauk: pedagogika, psihologiya, ekonomika, yurisprudenciya: sbornik nauchnykh statej. – Saratov, 2024. – S. 293–297.
4. *Osmanova D.O.* Procedura nesostoyatel'nosti (bankrotstva): quo vadis? // Lex Russica. – 2024. – № 5. – S. 144–161.
5. *Pereverzeva E.A.* Mekhanizm osparivaniya sdelok nesostoyatel'nogo dolzhnika. Podsudnost', sub»ekty i sroki osparivaniya // Universum: ekonomika i yurisprudenciya: elektron. nauchn. zhurn. – 2024. – № 8. – S. 38–40.
6. *Kagal'nickova N.V., Tolstova O.S.* Teoretiko-pravovye problemy vnekonkursnogo osparivaniya sdelok dolzhnika, sovershennykh s cel'yu prichineniya vreda ego kreditoram // Pravovaya paradigma. – 2023. – T. 22, № 1. – S. 159–166.
7. *Golysheva A.V., Golyshev V.G.* K voprosu ob institute podozritel'nosti v chastnom prave / V sb.: Doneckie chteniya 2024: obrazovanie, nauka, innovacii, kul'tura i vyzovy sovremennosti: materialy IX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – Doneck, 2024. – S. 172–174.
8. *Sablukov D.G., Svirin Yu.A.* Osobennosti poryadka osparivaniya i posledstviya priznaniya nedejstvitel'nymi sdelok, osparivaemykh po obshchegrazhdanskim osnovaniyam // Obrazovanie i pravo. – 2023. – № 4. – S. 169–173.
9. *Bekshenev R.M.* Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya osparivaniya sdelok dolzhnika i privlecheniya k otvetstvennosti arbitrazhnogo upravlyayushchego za nenadlezhashchee ispolnenie obyazannostej v dele o bankrotstve // Vestnik magistratury. – 2014. – № 6. – T. 2. – S. 59–62.

Статья поступила в редакцию: 27.05.2025

Received: 27.05.2025

Статья поступила для публикации: 30.05.2025

Accepted: 30.05.2025